

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 4, pp. 627–633, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-627-633
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94(47)

«Всемиловейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем Ханом Калмыцким». Церемония объявления Дондук-Омбо в ханское достоинство в 1737 г.

Тепкеев Владимир Толтаевич¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tvt75@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена одной из малоизвестных страниц в истории Калмыцкого ханства — церемонии объявления Дондук-Омбо в ханское достоинство. *Цель статьи* — введение в научный оборот новых архивных сведений о периоде правления калмыцкого хана Дондук-Омбо (1735–1741 гг.). *Результаты.* Успешное участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. поставило перед российским правительством вопрос об удовлетворении политических амбиций калмыцкого наместника Дондук-Омбо. Наделение его ханской властью должно было не только консолидировать калмыцкое общество, но и гарантировать дальнейшее участие калмыцкого войска в войне. Централизация власти в руках Дондук-Омбо имела позитивное значение для Калмыцкого ханства, поскольку после долгого периода междоусобиц стала восстанавливаться традиционная административная система и происходила консолидация улусов. Народные массы калмыцкого народа также весьма положительно отнеслись к установлению политической стабильности в ханстве, особенно после долгого периода междоусобиц и скитаний на Кубани. Но такой политический курс вызывал определенное сопротивление большей части калмыцкой знати. Внутриполитические процессы в ханстве напрямую зависели от отношений представителей калмыцкой знати с Россией. Правительство стремилось консолидировать власть у калмыков в руках одного правителя, наделив его ханским званием. Однако отсутствие ханского ярлыка на власть от духовного лидера Далай-ламы VII делало статус и положение Дондук-Омбо полулегитимным в глазах калмыцкого общества. Именно после церемонии объявления грамоты императрицы Анна Иоанновна новый калмыцкий хан срочно занялся организацией своей миссии в Лхасу.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, калмыки, Дондук-Омбо, Анна Иоанновна, русско-турецкая война

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. «Всемиловейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем Ханом Калмыцким». Церемония объявления Дондук-Омбо в ханское достоинство в 1737 г. *Oriental Studies*. 2019;(4):627–633. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-627-633.

UDC 94(47)

‘This Is to Grant You, Our Subject, a Merciful Favor of Ours and Inaugurate as Khan of the Kalmyks’.

The 1737 Ceremony of Proclaiming Donduk Ombo Khan

Vladimir T. Tepkeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tv75@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines an understudied episode in the history of the Kalmyk Khanate — the ceremony of proclaiming Donduk Ombo Khan of the Kalmyk people. *Goals.* The paper aims to introduce into scientific discourse some newly discovered archival materials covering the period of Donduk Ombo Khan’s rule (1735–1741). *Results.* The successful participation of the Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1735–1739 actualized the issue that the Russian Government should satisfy political ambitions of the viceroy Donduk Ombo. Confirmation of his status as Khan not only implied a certain consolidation of Kalmyk society but was also to guarantee further involvement of Kalmyk troops in the war. The concentration of powers in the hands of Donduk Ombo had a positive impact on the Kalmyk Khanate since after the prolonged period of internal feuds, the traditional administrative system was being restored, and *uluses* (districts) were being reestablished. The Kalmyk population also showed decently positive attitudes towards the installed political stability in the khanate, especially appreciated after the experienced civil war and times of vagrancy in the lands of Kuban. Still, the mentioned course of policy was evidently resisted by the majority of Kalmyk landlords. And the khanate’s internal political processes directly depended upon the relations between Kalmyk landlords and Russia, the latter seeking to consolidate powers among the Kalmyks in the hands of one ruler by granting him the title of Khan. However, the lack of a corresponding confirmation certificate supposed to have been issued by the 7th Dalai Lama resulted in that Kalmyk society viewed Donduk Ombo’s status and position as somewhat semi-legitimate. So, after the credentials received from Empress Anna Ioannovna were proclaimed, the newly established Khan of the Kalmyks immediately started arranging a mission to Lhasa.

Keywords: Kalmyk Khanate, Kalmyks, Donduk Ombo, Anna Ioannovna, Russo-Turkish War

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Tepkeev V. T. ‘This Is to Grant You, Our Subject, a Merciful Favor of Ours and Inaugurate as Khan of the Kalmyks’. The 1737 Ceremony of Proclaiming Donduk Ombo Khan. *Oriental Studies*. 2019;(4): 627–633. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-627-633.

Введение

Период правления хана Дондук-Омбо (1735–1741 гг.) был кратковременен, но насыщен яркими политическими событиями. К ним, безусловно, можно отнести участие калмыцкой конницы в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. и наделение Дондук-Омбо ханским титулом от императрицы Анны Иоанновны в 1737 г. К сожалению, в исто-

риографии лишь поверхностно отражены сведения о самой церемонии возведения Дондук-Омбо в ханское достоинство [Митиров 1998: 170]. Несомненно, большой интерес представляет и публикация самой грамоты императрицы, «данные главному калмыцкого народа управителю Дундук-Омбе на ханское достоинство» от 2 марта 1737 г. [ПСЗРИ 1830б: 61–62]. В работе Василия

Бакунина, очевидца тех событий, подробно изложена только история наделения его должностью наместника, которая произошла 14 ноября 1735 г. под Астраханью и в которой принял участие губернатор Иван Петрович Измайлов [Бакунин 1995: 150–152]. Исходя из цели исследования, в Национальном архиве Республики Калмыкия автором были проведены архивные изыскания, в результате чего был обнаружен документ, проливающий свет как раз на самую церемонию объявления Дондук-Омбо ханом калмыцкого народа в 1737 г.

Постановка задачи

Основываясь на материалах, обнаруженных в Национальном архиве Республики Калмыкия, в статье необходимо раскрыть подробности и ввести в научный оборот сведения очевидцев о церемонии провозглашения ханом Дондук-Омбо.

Материалы

Основным материалом к настоящей статье послужили документы Национального архива Республики Калмыкия. В первую очередь это материалы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились копии указов, донесений и рапорты астраханского губернатора и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма Дондук-Омбо и других владельцев в оригинале и переводах. В нашем случае основным источником послужили сведения очевидца, оказавшегося в ставке Дондук-Омбо в момент провозглашения его ханом калмыцкого народа. Стоит отметить, что впервые этот документ, правда, без указания ссылки на источник, обнаружил А. Г. Митиров и вкратце описал саму церемонию [Митиров 1998: 170]. Безусловно, в статье автором использован и главный документ — это дарованная Дондук-Омбо на ханское достоинство грамота императрицы Анны Иоанновны от 3 марта 1737 г. Документ был опубликован в «Полном собрании законов Российской империи» и в статье приводится полностью.

Основная часть

Политическая деятельность Дондук-Омбо стала активно развиваться с 20-х гг. XVIII в. Особенно это стало заметно по-

сле смерти старшего дяди — Чакдорджаба (1722 г.), главнокомандующего калмыцким войском, и деда Аюки-хана (1724 г.). Благодаря харизме и военному таланту ему удалось объединить вокруг себя большинство калмыцких владельцев и не допустить к власти главного претендента на ханскую власть — Досанга, который являлся старшим сыном Чакдорджаба и управлял наиболее многочисленным улусом. Дондук-Омбо сумел внести раскол между Досангом и его братьями, но не смог предотвратить приход к власти одного из младших ханских сыновей — Церен-Дондука, поддерживаемого российским правительством. В 1731 г. наместник Церен-Дондук получил от правительства ханское звание, что стало сигналом к открытому вооруженному выступлению Дондук-Омбо и его сторонников. После столкновений и разгрома ханского войска в ноябре 1731 г. он на несколько лет уводит большую часть калмыцких улусов на Кубань, под протекторат крымского хана.

Однако усиление конфликта между Российской и Османской империями привело к началу очередной русско-турецкой войны, и уже Дондук-Омбо становится значительной политической фигурой не только у калмыцкого народа, но и во внешней политике российского правительства. Летом 1734 г. было принято принципиальное решение — добиться согласия мятежного владельца любой ценой. С этой целью в ноябре этого же года к нему был отправлен донской старшина Данила Ефремов с грамотой императрицы Анны Иоанновны [Бакунин 1995: 117, 126]. Крымский хан в это же время также пожаловал Дондук-Омбо титул «турецкого сераскера-султана, правителя над кубанским и калмыцким народом» [Цюрюмов 2007: 224]. Однако Турция и Крым в период подготовки войны с Россией в конечном итоге проиграли борьбу за калмыцкого владельца, с большим опозданием предоставив калмыкам подданство и продекларировав создание в будущем калмыцко-татарского государства в Прикубанье [Цюрюмов 2007: 224].

В результате долгих переговоров калмыцкий владелец с улусами был призван обратно в пределы российского государства. 7 марта 1735 г. в указе императрицы было объявлено: «Всемиловнейше определили Нашего подданного Калмыцкого

владельца Дондук Омбо, внука вышена- реченного Хана Аюки, надо всем Нашим подданным Калмыцким народом главным Управителем; и при том повелели ему тое команду иметь по прежним вашим правам и обыкновениям, как то было при деде его Хане Аюке» [ПСЗРИ 1830а: 490]. 14 ноября Дондук-Омбо под Астраханью принес присягу на верность России губернатору И. П. Измайлову в качестве «Главного Калмыцкого народа управителя». Потерявший всякую власть и авторитет в народе хан Церен-Дондук и Шакур-лама 15 ноября 1735 г. были задержаны в Царицыне и высланы в Москву, а затем — в Петербург [Митиров 1998: 165]

Именно этот шаг правительства стал серьезным аргументом того, что новый калмыцкий наместник во главе войска активно вступил в Русско-турецкую войну 1735–1739 гг. и успешно провел военную кампанию 1736 г. на Кубани и в Крыму. В частности, были приведены в российское подданство солтанульские и другие ногайцы, жившие в Кубанской орде под протекторатом крымского хана. В результате успешных военных действий калмыков на кубанском направлении азовская операция русской армии увенчалась успехом. На крымском направлении калмыцкое войско во главе со старшим сыном Галдан-Норбо участвовало в штурме и захвате г. Карасубазара [Цюрюмов, Батыров 2006: 56–57].

В Петербурге весьма высоко оценили военный вклад калмыков в первую кампанию русско-турецкой войны. По указу императрицы Анны Иоанновны от 11 августа 1736 г. за службу Дондук-Омбо получил дополнительное жалованье в размере 2 500 рублей. И теперь его жалованье стало составлять 5 000 руб. и 2 000 четверти хлеба в год [Новолетов 1884: 22].

Правительство было заинтересовано и в дальнейшем участии Дондук-Омбо в кампании 1737 г. С целью поощрения императрица решила удовлетворить политические амбиции калмыцкого наместника, наделив его ханским званием. Стоит отметить, что это был уже второй подобный шаг за ее почти десятилетнее правление, когда в 1731 г. она пожаловала такой же ханский титул Церен-Дондуку. Однако, если в первом случае это было связано с приездом китайского посольства, то на этот раз — успешным

участием Дондук-Омбо в русско-турецкой войне.

3 марта 1737 г. императрица подписала указ о пожаловании Дондук-Омбо «ханского достоинства». Отвезти и лично вручить грамоту калмыцкому наместнику было поручено обер-штер-кригс-комиссару Государственной адмиралтейской коллегии Федору Соймонову и донскому старшине Даниле Ефремову [ПСЗРИ 1830б: 61].

Выбор кандидатуры Ефремова был не случаен. Именно он принял самое активное и ключевое участие в переговорах с Дондук-Омбо, чтобы тот с улусами покинул Кубань и вернулся на Волгу, в российское подданство. Не последнее значение играло и то, что калмыцкий владелец очень доверял донскому старшине, который уже на следующий год стал войсковым атаманом и до 1753 г. прослужил в этой должности.

Очевидцем приезда российской делегации в ставку Дондук-Омбо стал табунный голова астраханских татар Мурза Булатаев. 10 июля 1737 г. он прибыл в Царицын и в разговоре с комендантом М. И. Кольцовым сообщил некоторые подробности приезда к хану Ф. Соймонова и Д. Ефремова.

Выехав из Астрахани, Булатаев через 19 дней достиг ставки Дондук-Омбо и застал его в своей кибитке в урочище Шорпа (Сарпа). Они уже были давно знакомы, поэтому Дондук-Омбо принял его «обыкновенным приветствием». За три дня до приезда Булатаева в ставку уже прибыли Ф. Соймонов и Д. Ефремов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40].

Через восемь дней после приезда Соймонов и Ефремов были официально приняты Дондук-Омбо. Встреча проходила в кибитке наместника и длилась около шести часов, после которой к народу вышли Д. Ефремов и приближенный зайсанг Нарма-Церен. Донской старшина зачитал перед собравшимися калмыками на русском языке указ императрицы о том, что Дондук-Омбо пожалован ханом и знаками ханства: знаменем, саблей, шубой и шапкой. Затем Нарма-Церен зачитал этот же указ на калмыцком языке. По оценке Булатаева, народа собралось возле ханской кибитки около семи тысяч человек, и калмыцкие люди «по своему обыкновению кланялись и благодарили всемилостивейшую государыню» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40].

Здесь будет уместно привести полностью текст указа императрицы от 3 марта 1737 г., который опубликован в «Полном собрании законов Российской империи» и носит название «Грамоты, данная Главному Калмыцкаго народа Управителю Дундук-Омбе, на Ханское достоинство».

Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, усматривая от того времени, когда по Всемилостивейшему Нашему соизволению поручено тебе, подданному Нашему, главное правление над всем Калмыцким народом, верныя к Нам твои, подданного Нашего, службы порядочное правление Калмыцкаго народа, показанную ревность и прилежность и знатные поиски над неприятели Нашими Кубанцами, Всемилостивейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем Ханом Калмыцким, и, в знак нашея Императорскаго Величества к тебе, подданному Нашему, милости повелели к вам послать нарочно отсюда знатную персону, Обер-Штер-Кригс-Коммисара Федора Соймонова, с объявлением сей Нашей Императорской милости, который купно с Данилом Ефремовым по указу Нашему объявить тебя, Нашего верного подданного, Ханом над всем, Нашим подданным, народом Калмыцким, и вящие изустно тебя обнадежить о Нашей Императорскаго Величества к тебе милости, и знаки Ханства: знамя, саблю, шубу, шапку тебе вручить, и что он же Соймонов именем и по указу Нашему будет тебе объявлять и говорить о походе в Крым; и в том во всем ему верить и по тому исполнить, и по исполнении того, имеет он с той ведомостью сюда возвратиться, а в том походе, как в особливой Нашей к тебе грамоте изъяснено имеет быть, с тобою Данило Ефремов и сын его, Степан; впрочем Мы о твоей, Нашего подданного, верности и послушании всегда безсомнительны, и что ты, Нашего Императорскаго Величества верный подданный, видя к себе Нашу превысочайшую милость, служить Нам всегда верно со всяким усердием и прилежностию, за что Мы тебя, подданного Нашего, всегда непременно в милости Нашей содержать будем.

Божиею милостию Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч., объявляем чрез сие. Понеже Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, от того вре-

мени, когда, по Всемилостивейшему Нашему соизволению, поручено главное правление над подданным Нашим Калмыцким народом Нашему верному подданному, Калмыцкому владельцу Дундук-Омбе, усмотрели верные его Дундук-Омбы к Нам службы, показанную ревность и прилежность и знатные поиски над неприятели Нашими Кубанцы и порядочное правление Нашего подданного Калмыцкаго народа: того ради, за те верные службы, Всемилостивейше жалуем его Нашего верного подданного Дундук-Омба и учреждаем Ханом Калмыцким, для лучшаго управления того Калмыцкаго народа и содержания к Нам в постоянной верности и подданстве; и силою сей Нашей грамоты жалуем и учреждаем быть ему Дундук-Омбе над подданным Нам калмыцким народом Ханом, повелевая Нашего Императорскаго Величества подданным Калмыцким владельцам и всем Калмыкам всякаго между ними чинами и достоинства, его Дундук-Омбу за Хана Калмыцкаго надлежащим образом почитать и признавать, и всякое послушание отдавать; напротив сего, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, надеемся, что он Дундук-Омба в сем ему от Нас Всемилостивейше пожалованном достоинстве Ханства так верно и прилежно Нам, Великой Государыне, Нашему Императорскому Величеству, служить и во всем по указам Нашим поступать и исполнять будет, как верным подданным надлежит, а Мы его Хана Дундук-Омбу и весь Наш подданный Калмыцкий народ и всех владельцев в неотменной Нашей Императорской милости всегда содержать будем [ПСЗРИ 1830б: 61–62].

Среди знатных владельцев, кто присутствовал на церемонии, были только Бату (двоюродный брат хана, сын Чакдорджаба), Бай (сын Дорджи Назарова) и дербетский владелец Солом-Дорджи (родственник Четера). По наблюдению того же Булатаева, «а больше при оном знатных калмыцких владельцев не было». По окончании церемонии Соймонов и Ефремов поздравили Дундук-Омбо и отправились в свои ставки [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40].

Через три дня новоявленный калмыцкий хан устроил торжественный обед, приуроченный к национальному празднику Ур Сар. Понятно, что на торжество были приглашены Соймонов с Ефремовым и прибыв-

шие калмыцкие владельцы. Всего на празднике в ханской ставке собралось около семи тысяч калмыков. Торжественный обед длился до вечера, и по его окончании все гости разъехались по своим ставкам [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40].

Пробыв в гостях еще неделю, Ф. Соймонов выехал в обратный путь, а Д. Ефремов оставался в гостях у Дондук-Омбо четыре дня. Его миссия в калмыцкие улусы была также связана с организацией калмыцкого войска для его отправки в крымский поход. Именно донской старшина и ханский сын Галдан-Норбо должны были возглавить объединенное калмыцко-донское войско и направиться в армию генерал-фельдмаршала П. П. Ласси, которая в предстоящей кампании должна была действовать на крымском направлении.

Галдан-Норбо и Д. Ефремов вместе выехали в назначенное место, куда стекались из разных улусов калмыцкие отряды. Во главе этих отрядов были такие владельцы, как Бату, Бай, Лекбей и Лабан-Дондук (сын Четера). По словам калмыков, всего войска собиралось около 10 тыс. Однако спустя две недели, с Дона Д. Ефремов прислал гонца к Дондук-Омбо с уведомлением, что указанного количества калмыцкого войска не имеется. Хан срочно велел собрать и отправить в Черкасск дополнительное 5-тысячное войско [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 93. Л. 40, 41].

Очевидно, что наделение Дондук-Омбо ханским званием было напрямую связано с участием калмыков в русско-турецкой войне. Действия калмыцкого войска в предстоящей кампании концентрировались в двух направлениях — крымском и кубанском. Но существовала еще одно направление, откуда для калмыцких улусов постоянно исходила угроза нападения — это казахское. Переброска многочисленных сил калмыков на Кубань и в Крым значительно ослабило Калмыцкое ханство, и в начале 1738 г. оно подверглось крупному набегу 20-тысячной казахской конницы. Безопасность калмыцких улусов в годы русско-турецкой войны всегда стояла острым вопросом в русско-калмыцких отношениях.

Выводы

Как считает В. И. Колесник, в указе императрицы отражен государственный интерес, заключавшийся в том, чтобы на грани-

цах с исламским миром иметь надежного и сильного союзника, а не марионеточный режим [Колесник 2003: 128]. По мнению А. В. Цюрюмова, передача власти в руки Дондук-Омбо, безусловно, имела позитивное значение, поскольку он успешно восстановил традиционную административную систему ханства, произвел консолидацию улусов [Цюрюмов 2005: 153].

Однако этот политический курс не мог не вызвать возникновение новой оппозиции, в том числе и из тех, кто вчера его поддерживал. Отсутствие на церемонии провозглашения Дондук-Омбо в ханское достоинство большинства представителей старших владельцев хорошо показывает ситуацию, насколько пессимистично они восприняли это событие. Вспыхнувший мятеж старшего ханского сына Галдан-Норбо в 1738 г. стал тому ярким доказательством.

Внутриполитические процессы в ханстве напрямую зависели от отношений калмыцкой знати с Россией, а вмешательство российского правительства и местных органов власти в вопросы престолонаследия могли резко изменить ситуацию в обществе в ту или иную сторону. Пример Церен-Дондука и Дондук-Омбо, когда правительство стремилось консолидировать власть у калмыков в руках одного правителя, наделив его ханским званием, отчетливо показывает, насколько старшие калмыцкие владельцы ревностно относились к такому вмешательству и всячески старались этому воспротивиться.

Установление власти Дондук-Омбо в Калмыцком ханстве при содействии российского правительства, но без соответствующей грамоты от Далай-ламы VII, не обеспечивало поддержки большинства владельцев. Очевидно, что калмыцкая знать признавала наличие «ярлыка» на ханскую власть только от духовного лидера, нежели от российской императрицы. Это подтверждает и слова ханского посланца Джимбо-Джамцо: «... калмыцкие владельцы по совести своей Дондук-Омбо за действительного хана за тем, что ему того от Далай-ламы было не подтверждено, признать не могли» (цит.: [Курапов 2007: 168, 169]). Поэтому Дондук-Омбо сразу же после церемонии стал готовить к отправке свою посольскую миссию в Тибет.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия
- ПСЗРИ 1830а — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. IX. 1733–1736. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1016 с.
- ПСЗРИ 1830б — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. X. 1737–1739. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 990 с.

Sources

- [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649]. Vol. IX. 1733–1736. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1016 p. (In Russ.)
- [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649]. vol. X. 1737–1739. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 990 p. (In Russ.)
- National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Колесник 2003 — *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.
- Курапов 2007 — *Курапов А. А.* Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII–XVIII вв. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 248 с.
- Митилов 1998 — *Митилов А. Г.* Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.

- Новолетов 1884 — *Новолетов М. Г.* Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демакова, 1884. 77 с.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династических междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Цюрюмов, Батыров 2006 — *Цюрюмов А. В., Батыров В. В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 95 с.

References

- Bakunin V. M. [Description of the Kalmyk Peoples, and of them particularly the Torgout people, and Deeds of Their Khans and Landlords]. 2nd ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. [The Last Great Migration: the Resettlement of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Backward in the 17th and 18th Centuries]. Moscow: Vost. Lit., 2003. 288 p. (In Russ.)
- Kurapov A. A. [Buddhism and Political Power in the Kalmyk Khanate: 17th–18th Centuries]. Elista: Dzhangar, 2007. 248 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. [Oirats – Kalmyks: Centuries and Generations]. Elista: Kalm. Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Novoletov M. G. [Kalmyks: a Historical Essay]. St. Petersburg: V. Demakov, 1884. 77 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [The Kalmyk Khanate as Part of Russia: Problems of Political Relations]. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [The Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds]. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V., Batyrov V. V. [The Kalmyk Khanate in Russian-Crimean relations: 18th Century]. Elista: Dzhangar, 2006. 95 p. (In Russ.)